

Год году не брат*

Каждый год Президент России объявляет годом, посвященным чему-либо или кому-либо важному. Пару лет назад, например, год был «Годом русского языка в мире». Почему «в мире», долго думал я, и пришёл к выводу, что, скорее всего, под проекты года будут выводиться очередные деньги из России. Внутри же страны весь «Год русского языка» ограничился проведением какой-то конференции, да пару слишком ретивых провинциальных чиновников устроили своим подчинённым тест на знание русского языка, которого и сами не знают. А Россия так и продолжает жить, не обращая внимания на грамматику родного языка и путая синтаксис с Siemens'ом.

Нынешний год тоже удостоился внимания Президента и был назван им «Годом учителя». Вот уж поистине — кто нуждается во внимании со стороны властей и народа — это российский учитель! Но не слышно пока никаких умопомрачительных новостей в этой сфере и, думаю, не будет слышно до успешного окончания их года. Ну, может, деньги подкинут воспитателям будущего поколения России, на этом и ограничится «барское» внимание к проблемам российских учителей. Уж точно в День учителя парада на Красной площади не будет! И даже сам Президент Эстонии вряд ли посетит в этот день Москву, как, например, в день празднования 9-го Мая.

О своих учителях мне написать практически нечего. Я был безобразным учеником, и отношение было соответствующим. Лишь получив учительское образование, я понял, что нет плохих учеников, есть бездарные учителя. И всё же, я благодарен своим учителям. Во-первых, за то, что они не смогли выучить меня тому, что предполагала их тогдашняя программа обучения, а во-вторых, за то, что, несмотря на мои выкрутасы, они дали мне возможность закончить школу.

Тем не менее, судьба столкнула меня в самом начале моей жизни с действительно настоящими, что называется, учителями от Бога. Сёстры Караваевы, Вера Алексеевна и Екатерина Алексеевна, были ровесницами двадцатого века, чем и объясняется, отчасти, что я не имел счастья

быть их учеником. Мне было шесть, когда отец привёл меня к ним домой, на улицу Мончегорскую, в маленькую и, что было большой редкостью для Петроградской стороны Ленинграда того времени, отдельную квартиру. Дамам было уже хорошо за шестьдесят, но они устраивали приёмы, одева-

лись опрятно и не брезговали косметикой и украшениями. Особенно более стройная Екатерина Алексеевна, которая отработала всю жизнь в родном городе учительницей языков. Её сестра — Вера Алексеевна — была более полной, со светлой кудрявой причёской, и занимала должность директора школы до выхода на пенсию. Компания у них собиралась под стать самим старушкам — они были последними выпускницами Смольного института. За столом говорили по-французски, и, конечно же, много спорили о педагогике и методике преподавания. Их гости, такие же пожилые дамы и господа, получившие хорошее образование ещё тогда, когда это было возможно в России, и прилагавшие свои знания и таланты не ради зарплат и подачек, но в качестве служения Отечеству, какими бы горькими пилюлями оно ни кормило их в ответ, пили мало, и разговоры, поэтому, не скатывались на скабрёзности и слезливую сентиментальность. Несмотря на гигантскую разницу в возрасте, мне было легко общаться с этими людьми, и очень скоро я стал приходить к ним один, изобретая для этого то тот, то другой повод. А потом, когда я начал изучать английский, Екатерина Алексеевна помогала мне его осваивать.

Я не был учеником Веры Алексеевны и Екатерины Алексеевны Караваевых, но знаю, что те, кому посчастливилось быть ими или работать с ними или под их руководством, не скажут о своих учителях того, что я написал в начале этой статьи о своих. Они были настоящими учителями, которые, к сожалению, вымерли в России как мамонты в ледниковый период.

Зачем я всё это писал? Десятки тысяч таких же как сёстры Караваевы россиян прожили свои жизни так, что мы, их потомки, могли бы и должны равняться на них и гордиться тем, что мы — их соплеменники. Но почему-то именно эти люди никогда не попадают в герои не только книг и монографий, но даже маленьких упоминаний в энциклопедиях. Они жили, воспитывали целые поколения, но сами остались незамеченными, не отблагодарёнными. И когда же, как не в «Год учителя», вспомнить о них, обо всех тех, кто учил не за страх, а за совесть, и которых так не хватает современной российской школе.

Лео Костылев

*Финская поговорка

IAPP President Leo Kostylev according to the Year of Teacher declared by Russian government calls to remember teachers who taught us not as an obligation but for love of their job and who are not be enough in modern Russian school.

